

Когнитивный механизм мировоззренческих моделей: структура и принципы функционирования

Cognitive mechanism of worldview models: structure and principles of functioning

УДК 32.019.51; 32.019.52

DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-1-33-45

Получено: 02.02.2024

Одобрено: 19.02.2024

Опубликовано: 25.03.2024

Подшибякина Т.А.

Д-р полит. наук, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южного федерального университета», доцент.

e-mail: tapodshibyakina@sfedu.ru

Podshibyakina T.A.

Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University, Associate Professor.

e-mail: tapodshibyakina@sfedu.ru

Пупыкин Р.А.

Канд. полит. наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южного федерального университета», доцент.

e-mail: rapupykin@sfedu.ru

Pupykin R.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University, Associate Professor.

e-mail: rapupykin@sfedu.ru

Семенко И.М.

магистрант кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южного федерального университета».

e-mail: isemenko@sfedu.ru

Semenko I.M.

Master's Degree Student, Department of Theoretical and Applied Political Science of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University.

e-mail: isemenko@sfedu.ru

Аннотация

Статья посвящена малоизученной проблеме когнитивных элементов мировоззрения. Предметом анализа является когнитивный механизм функционирования мировоззренческих моделей. Разработан теоретико-методологический конструкт исследования динамических состояний различных мировоззренческих моделей, в основу которого были положены

функциональные направления философии когнитивной науки и когнитивистики. Цель заключается в выявлении предикторов динамики (прогностических параметров переменных), позволяющих спрогнозировать тенденции изменений мировоззренческих моделей. Описана структура когнитивного механизма мировоззренческих моделей, элементами которой являются когниции - познавательные элементы сознания, или ментальные процессы обработки информации. Эмпирическая часть исследования, посвященная апробации гипотезы о принципах функционирования когнитивного механизма мировоззренческих моделей, позволила провести количественный анализ некоторых параметров, наиболее подверженных внешнему влиянию. Результатом стала концептуализация когнитивного механизма мировоззренческих моделей и выявление критериев его динамики. Установлено, что функционально когнитивно-ценностный механизм представлен совокупностью процессов восприятия, рецепции, репрезентации и памяти. Доказано, что объектами воздействия на мировоззрение с целью его изменения могут стать такие параметры, как оценка окружающего мира, оценка угроз и рисков, личностный контроль, память. Полученные результаты позволили сформулировать принципы когнитивных технологий управления сознанием, необходимых для осуществления контроля над деструктивными формами поведения. Исследование проводилось при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках проекта «Когнитивно-ценностная структура мировоззренческих моделей современного россиянина: поколенческие и региональные различия».

Ключевые слова: мировоззрение, мировоззренческие модели, когнитивный механизм мировоззрения, сознание, познание, рецепция, восприятие, репрезентация, память.

Abstract

The work is devoted to the little-studied problem of cognitive elements of worldview. The subject of analysis is the cognitive mechanism of functioning of worldview models. A theoretical and methodological construct for studying the dynamic states of various worldview models was developed, which was based on the functional directions of the philosophy of cognitive science and cognitive science. The goal is to identify predictors of dynamics (prognostic parameters of variables) that make it possible to predict trends in changes in worldview models. The structure of the cognitive mechanism of worldview models is described, the elements of which are cognitions - cognitive elements of consciousness, or mental processes of information processing. The empirical part of the study, devoted to testing the hypothesis about the principles of functioning of the cognitive mechanism of worldview models, made it possible to conduct a quantitative analysis of some parameters that are most susceptible to external influence. The result was the conceptualization of the cognitive mechanism of worldview models and the identification of criteria for its dynamics. It has been established that the functional cognitive-value mechanism is represented by a set of processes of perception, reception, representation and memory. It has been proven that parameters such as assessment of the surrounding world, assessment of threats and risks, personal control, and memory can become objects of influence on the worldview in order to change it. The results obtained made it possible to formulate the principles of cognitive technologies of consciousness control necessary to control destructive forms of behavior. The study was conducted with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of the project "Cognitive and value structure of worldview models of modern Russians: generational and regional differences."

Key words: worldview, worldview models, cognitive mechanism of worldview, consciousness, cognition, reception, perception, representation, memory.

Введение

Исследование мировоззрения во всех его формах в настоящее время чрезвычайно актуально, что отражает цели государственной политики в сфере гражданского воспитания молодого поколения. Основное внимание в научном и публичном дискурсе уделяется рассмотрению мировоззрения как системы ценностей, и это оправдано, поскольку ценностные установки индивидуального и группового сознания во многом определяют мотивацию и направленность политического поведения человека. Менее исследованным является предмет функционального взаимодействия структурных элементов мировоззрения, непосредственно связанный со областью политических практик, в частности вопросами формирования мировоззрения. Для понимания основных принципов технологий управления ментальными процессами сознания фокус исследования требуется сместить с аксиологического содержательного описания структурных элементов мировоззрения на их функциональное взаимодействие и искать ответ на вопрос – «как это работает?». Другими словами, необходимо понимание когнитивных (познавательных) элементов ментальных процессов и рассмотрение когнитивно-ценностного механизма мировоззрения.

В данном исследовании под ценностными элементами структуры мировоззрения понимаются ценностные установки, убеждения, представления, определяющие содержание взглядов человека на мир. Когнитивные элементы, к которым относятся концепты, идеологемы, нарративы, в ментальных моделях ответственны за схемы познания. Вопрос о том, нет ли противоречия между ценностными и когнитивными элементами структуры мировоззрения, до сих пор остается открытым. Структуру когнитивного механизма мировоззренческих моделей составляют когниции - познавательные элементы сознания, или ментальные процессы обработки информации: рецепция (восприятие), знания, их репрезентация (представление), память. Исследование принципов функционирования когнитивного механизма моделей является необходимым условием для анализа их динамических состояний, во многом зависящих от способов познания мира и взаимодействия сознания с окружающей средой. Когнитивный механизм имеет возрастные, региональные, содержательные различия в мировоззренческих моделях (идеологических, религиозных, философских).

Данная работа посвящена исследованию когнитивно-ценностной структуры мировоззрения и процессов функционирования когнитивного механизма мировоззренческих моделей. **Цель** заключается в выявлении предикторов динамики (прогностических параметров переменных), позволяющих спрогнозировать тенденции изменений мировоззренческих моделей. Эмпирические исследования позволили выявить преобладающие мировоззренческие ценности у нескольких возрастных когорт и дифференцировать их по количественным показателям. Результатом стала концептуализация когнитивного механизма мировоззренческих моделей и выявление критериев его динамики. В сфере практической политики это позволяет сформулировать принципы когнитивных технологий управления сознанием, необходимых для реализации контроля над деструктивными формами поведения. Исследование проводилось в рамках работы над большим коллективным грантовым проектом «Когнитивно-ценностная структура мировоззренческих моделей современного россиянина: поколенческие и региональные различия».

Теоретико-методологический конструкт исследования динамических состояний мировоззренческих моделей

Основным теоретическим подходом в данном исследовании является когнитивный, он полностью соответствуют поставленным задачам, но имеет определенные методологические ограничения. Основная нерешенная концептуальная проблема – отсутствие консенсуса относительно когнитивной природы мировоззрения, в частности, идеологической его формы, в отличие от сложившегося и устоявшегося представления об его ценностной сущности. В целом когнитивные аспекты мировоззрения (знание, познание, мышление) гораздо менее изучены, чем аксиологические (ценности). Проблема валидности выбираемых методов может

быть сформулирована так: возможно ли исследование мировоззренческой аксиологической структуры сознания проводить посредством использования методов когнитивных наук? В рамках данного исследования требует особого внимания и нуждаются в тщательном доказательстве выводы о принципах воздействия когнитивных технологий на мировоззрение как систему ценностей.

Из всего богатого арсенала когнитивного подхода следует выбрать концепции, релевантные поставленным задачам. В теоретико-методологический конструкт исследования когнитивно-ценностного механизма мировоззренческих моделей в первую очередь необходимо включить методологию функционального направления когнитивного подхода. Еще в середине прошлого века философы-когнитивисты Хилари Патнэм и Джерри Фодор предложили рассматривать когнитивные процессы с точки зрения закономерностей функционирования, а не структуры, объявив функционализм «официальной философией разума когнитивной науки». Современные концепции когнитивного подхода позволяют описать и когнитивно-ценностную структуру мировоззренческих моделей, и функции ее элементов. Предпринимаются попытки создать интегрированную концепцию «ценностного когнитивизма», впрочем, весьма дискуссионные.

Когнитивный подход открывает большие возможности для исследования ментальных процессов, наиболее перспективны междисциплинарные коллаборации по проблемам познания. К наиболее значимым научным направлениям следует отнести философию когнитивной науки (Э. Брук, Р. Граш, У. Бехтель, Д. Деннет, П. Тагард, П. Жакоб, Т. Метцингер, З. Пилишин), исследующую проблемы восприятия и репрезентации в структуре сознания. Сохраняет свой эвристический потенциал репрезентативная теория Д. Фодора, предлагающая понятие «языка мысли» (синтаксически сконструированных ментальных представлений, очень похожих на предложения) для описания механизма репрезентации окружающего мира в сознании [4]. Интересны наработки нескольких направлений самой когнитивной науки, учитывающие биосоциальные свойства сознания и влияние окружающей среды: концепции «воплощенного познания», «эмоционального познания (когнитивно-аффективного)», «распределенного познания», «энактивизма» (Ф. Варела, Э. Чемеро, К. Фристон). Спор между сторонниками разных репрезентативных концепций, по-своему интерпретирующих нейрокогнитивные процессы в сознании, приобрел в последнее время масштаб «репрезентативных войн» (А. Констант) [7]. В концепциях энактивизма, «радикального воплощенного познания», активного вывода тело непосредственно связывается с окружающей средой, в отличие от репрезентализма, рассматривающего познание как манипулирование репрезентациями. Д. Васкан предложил гипотезу внутренних когнитивных моделей, согласно которой репрезентативные состояния могут быть концептуализированы как когнитивный эквивалент масштабных моделей. К. Крейк: считает, что ментальные модели могут быть использованы как информационные модели объектов внешней среды, позволяющие судить о свойствах и способах их функционирования.

Когнитивная нарратология (Д. Герман, М. Флудерник, М. Ян, М. Мински, М.-Л. Райан) изучает все практики повествования. В данном исследовании предлагается использование теории когнитивной рецепции Й. Эдера. «Когнитивная теория рассматривает общение и восприятие как активные, конструктивные, рационально мотивированные и когнитивно управляемые процессы обработки информации, которые основаны на человеческой телесности и опыте» [9, р. 283]. Когнитивная политическая метафорология Дж. Лакоффа, М. Джонсона также открывает возможности проникновения на ментальный уровень сознания посредством анализа образных представлений – метафор. Морфологическая концепция идеологий Майкла Фридена дает ключ к пониманию динамики («миграции») концептов, идеологием как когнитивных элементов мировоззрения.

Можно выделить несколько функций сознания, которые можно отнести и к когнитивным элементам мировоззрения: восприятие/рецепция, репрезентация, память.

Восприятие/рецепция как когнитивный элемент мировоззренческих моделей. Понятие рецепции имеет достаточно широкое значение и активно используется различными

науками, в том числе в междисциплинарных исследованиях. Этимологически понятие берет начало от латинского «*resertio*» - принятие и в этом значении давно известно в философии и психологии. В когнитивистике данная категория относится к таким объектам, как убеждения, ценности, знания, информация, паттерны, опыт. Зачастую понятие восприятия не выделяется как самостоятельное и рассматривается как составная часть процесса рецепции, также включающего механизмы памяти, внимания, языка. Однако в целом ряде субдисциплин, таких, например, как когнитивная философия, признаются различия между восприятием (*Perception*) и принятием (*Reception*). С точки зрения задач данного исследования это имеет значение, поскольку эти элементы сознания обладают разным механизмом функционирования, что необходимо понимать при разработке технологий воздействия на них, и учитывать особенности их чувствительности к способам когнитивного конструирования.

В классических философских теориях восприятие относилось к области чувств, и как бы предшествовало рациональным процессам познания действительности. Постклассическая философия уже допускает понимание восприятия как вида знания. А. Нес, К. Сандберг, С. Вацль проводят различие между восприятием и познанием используя четыре основных признака: феноменальный характер восприятия, способы репрезентации мира, место в когнитивной архитектуре, или информационном потоке разума, и отношения между разумом и миром [12]. Символические и субсимволические теории разума описывают язык как часть когнитивного процесса, признавая влияние на разум окружающего контекста, используя самые разные основания: нативистские, эмпиристские, коннекционистские [8]. Гейб Дюпре обобщает их сходство следующим образом: «Основная тенденция расширенных подходов к познанию заключается в поиске способов переложить умственные задачи на окружающую среду» [8, p. 409]. Не окончен давний философский спор нативизма, доказывающего врожденный характер идей человека, и эмпирических направлений философии, опирающихся на признание первостепенной роли опыта человека в процессе познания. Когнитивный поворот, произошедший в социальных и гуманитарных науках, стимулировал исследование восприятия как когнитивного процесса [3]. Нельзя утверждать, что когнитивный подход полностью игнорирует чувственную, некоцептуализированную составляющую восприятия, отдавая предпочтение концептным ментальным структурам, однако это составляет определенную методологическую проблему.

Репрезентация как когнитивный элемент мировоззренческих моделей. Другим важнейшим и довольно хорошо исследованным в когнитивной психологии, когнитивистике, когнитивной лингвистике, философии когнитивной науки является другой элемент структуры сознания - репрезентация (представление). В когнитивной науке понятие репрезентации является одним из базовых, отчасти этот факт объясняется исключительным влиянием на этапе ее зарождения концепции Тьюринга, рассматривающей операции с символами как репрезентации (представления) данных или содержания. Природа репрезентации и ее содержание наряду с взаимозависимостью разума, тела и окружающей среды является главной для понимания сущности процесса познания в философии когнитивной науки [10].

Когнитивный механизм репрезентации является предметом дискуссий в междисциплинарных исследованиях. Д. Фодор, философ-когнитивист, предпринял попытку создать репрезентативную теорию разума, соединив вычислительную теорию разума Тьюринга с нативизмом Н. Хомского в своей концепции модульности [4]. Концепция модульности рассматривает когнитивные системы как элемент механизма репрезентации окружающего мира в сознании посредством врожденной системы языковых репрезентативных средств, или «синтаксически структурированных ментальных представлений, очень похожих на предложения». В основе такого подхода лежит его концепция «языка мысли» (*The Language of Thought*), описывающая гипотетический язык мышления (*Mentalese*), существующий на когнитивном уровне и являющийся врожденным [5]. Многочисленные когнитивистские теории «репрезентационализма» постулируют утверждение о том, что сознание не обладает никакими другими ментальными свойствами кроме репрезентативных. Этот тезис оспаривают многочисленные концепции воплощенного,

локализованного, распределенного и расширенного познания, не позволяя «маргинализировать роль телесной формы» в исследованиях разума. Наиболее распространенными формами репрезентаций являются модели, когнитивные карты и когнитивные схемы. «...Когнитивная схема – результат построения человеком (обществом) моделей реальности, в которых фиксируются наиболее важные с точки зрения его приспособления к среде факты, связи и закономерности последней» [1]. В когнитивной лингвистике аналогичными формами являются фреймы, ментальные пространства.

Память как когнитивный элемент мировоззренческих моделей. В мировоззренческих моделях память является когнитивным элементом ментальных процессов получения, хранения и переработки информации и знаний. В то же время она отвечает за коммуникацию сознания с окружающей средой, то есть является элементом рецепции и репрезентации в ментальных моделях. Рассматривать память с позиций функционального подхода в этой связи можно используя разные концепции: исторической памяти как механизма познания или исторического знания (И.Н. Ионов), исторической / социальной памяти (М. Хальбвакс), практического прошлого (Х. Уайт), исторической памяти как ментальной способности индивида сохранять память о пережитом опыте (Й. Рюзен).

Эмпирические методы исследования

Эмпирическая часть исследования заключалась в проведении анкетированного опроса респондентов четырех возрастных когорт в нескольких российских регионах. Опрос был проведен в ноябре – декабре 2023 г. в восьми российских регионах по 200 респондентов в каждом: Владивосток и Приморский край; Екатеринбург и Свердловская область; Казань и Республика Татарстан; Луганск и Луганская область (ЛНР); Москва и Московская область; Новосибирск и Новосибирская область; Ростов-на-Дону и Ростовская область; Рязань и Рязанская область. Распределение респондентов осуществлялось по следующим возрастным когортам по 400 респондентов в каждой: 18-24 года, 25-39 лет, 40-59 лет, 60 лет и старше. Опрос включал как полевые исследования, так и сбор эмпирического материала при помощи ресурса «Анкетолог» (Владивосток, Екатеринбург, Казань, Новосибирск).

В данную работу включены только сюжеты, направленные на решение задачи выявления предикторов динамических процессов мировоззренческих моделей. Составление вопросов анкеты потребовало проведения процедуры операционализации теоретических понятий и категорий, «перевода» их на обыденный язык. Для проверки формулировок вопросов на «восприятие» в октябре 2023 г. были проведены четыре фокус-группы с респондентами Ростова и Ростовской области. Разумеется, в анкету были включены вопросы о ценностных ориентациях респондента (например, «Насколько приведённые ниже высказывания соответствуют Вашим представлениям о мире?»). Однако, поскольку мировоззренческие / идеологические установки не всегда в сознании существуют в виде концептов и могут быть четко артикулированы, целый ряд вопросов включал в вариантах ответов возможность выбора среди идеологем – «протоидеологических» концептов в структуре мировоззрения, которые хранятся в индивидуальном сознании, не порождая когнитивного диссонанса между исключаящими друг друга идеологическими ориентациями (например, «Россия всегда была империей с ведущей ролью в ней русской нации, включающей великороссов, малороссов и белорусов»). Другим приемом операционализации является использование метафор в качестве формализованных вариантов ответов на вопросы анкеты. Метафорология определяет метафору как способ познания и объяснения мира (например, «На Бога надейся, а сам не плошай»).

В соответствии с задачей исследования когнитивно-ценностного механизма мировоззренческих моделей, полученные в ходе опроса результаты, были использованы для описания предикторов – прогностических параметров переменных, на основе которых возможно делать выводы о динамических свойствах моделей. Предикторами восприятия/рецепции является оценки. Оценочные суждения могут быть рассмотрены в двух основных значениях: оценка как концептуальное видение мира или как оценка угроз и рисков.

Предиктором репрезентации является личностный контроль, отвечающий за свободное выражение мировоззренческих позиций и влияющий на разработку стратегий поведения. Предиктор памяти выражается в оценках темпорального свойства: изменения представлений о событиях, рассмотренных во временном континууме. На основе полученных результатов будут сформулированы индикаторы, необходимые для построения сценариев дальнейшего развития мировоззренческих систем с учетом как вышеназванных переменных, так и различных экономических, политических, военных факторов внешней среды. Данный блок анкеты включает вопросы об источниках получения информации, знаний, памяти об исторических событиях, отношении к социально-политическим процессам, ощущения свободы мысли, невмешательства со стороны власти. Результатом эмпирической апробации стала концептуализация принципов формирования когнитивных технологий влияния на системы индивидуального и группового мировоззрения.

Результаты анализа

Личностный контроль. Характеристика параметра личностного контроля возможна на основе мнения респондентов по вопросам о том, несут ли они ответственность за свою жизнь и на какой период они планируют свою жизнь. В целом можно сказать, что 81,8% респондентов берут на себя ответственность за свою судьбу (табл. 1), но вот уверены, что могут планировать всю свою жизнь 27,4%, более трети (35,3%) могут это делать максимум на пару месяцев вперед, еще треть (32%) строит жизненные планы на срок от года до трех (табл. 2). Получается, что практически у половины респондентов 54,4% нет уверенности в том, что они контролируют свою жизнь, несмотря на желание брать на себя полную ответственность за свою судьбу. Ответ на вопрос о причинах мы находим в восприятии угроз и рисков окружающего мира (табл. 4).

Таблица 1

Несете ли Вы, в целом, ответственность за свою жизнь или просто плывете по течению? (выберите одну сентенцию, наиболее близкую Вашему мнению?)

	Варианты ответов	Проценты
1	На всё воля Божья	7,2
2	От судьбы не уйдешь	7,6
3	Судьба на стороне тех, кто делает первый шаг	7,1
4	На Бога надейся, а сам не плошай	17,8
5	Каждый делает свою судьбу, и каждого она делает	16,8
6	Судьба всесильна там, где ей не препятствует доблесть	1,2
7	Судьба – это оправдание безвольных душ	1,6
8	Каждый человек – автор своей жизни: что посеешь – то и пожнешь	37,3
9	Другое	2,0
10	Затрудняюсь ответить	1,4
	Всего	100,0

Таблица 2

На какой период Вы планируете свою жизнь? (выберите один вариант ответа)

	Варианты ответов	Проценты
1	Живу одним днем	9,7
2	Строю планы лишь на пару недель вперед	13,9
3	Планирую жизнь на месяц-другой	11,7
4	Планирую жизнь на период не больше года	19,6

	Варианты ответов	Проценты
5	Считаю разумным планировать жизнь на два-три года вперед	12,4
6	У человека должна быть главная цель в жизни и сообразно с ней он должен планировать всю свою жизнь.	27,4
7	Другое	2,5
8	Затрудняюсь ответить	2,9
9	Всего	100,0

Концептуальное видение мира. Консолидированный ответ респондентов разных возрастных когорт и разных регионов позволяет выявить общий взгляд на картину человеческих взаимоотношений. Большинство, если суммировать показатели «полностью согласен» и «что-то в этом есть», считает, что иерархия – оптимальная форма взаимоотношений между людьми (58,6%); что они хорошо понимают других людей (88,1%); нарушители порядка должны быть либо перевоспитаны, либо изолированы от общества (84,2%); отношения между людьми должны строиться на началах равенства и взаимопомощи (92,7%); традиции в обществе освящены веками, поэтому мы также должны им следовать (74,6%). При этом утверждают, что они предпочитают жить своей жизнью, дистанцируясь от власти и политики (67,9%). Едины в негативных оценках власти: уверены, что власть и прочие социальные институты расположены к богатым, забывая бедных (70,2%); богатые люди становятся богаче, бедные люди становятся беднее (70,6%); богатство, власть и статус делают людей надменными и неблагодарными (78,5%). Мир полностью состоит из случайностей (63,2%); в основе нашего мира лежит некое единое начало (62,6%); (табл. 3).

Таблица 3

Насколько приведённые ниже высказывания соответствуют Вашим представлениям о мире? (дайте только один ответ по каждой строке)

	Высказывания	Полностью согласен %	Что-то в этом есть %	Совершенно не согласен %	Затрудняюсь ответить %
1	Иерархия – оптимальная форма взаимоотношений между людьми	13,5	45,1	19,9	21,5
2	Как правило, я хорошо понимаю других людей и умею поставить себя на их место	44,8	43,3	4,9	6,9
3	Богатые люди становятся богаче, бедные люди становятся беднее	39,5	31,1	19,8	9,7
4	Занятие общественными делами приносит только проблемы	8,1	29,2	49,8	12,9
5	<i>Нарушители порядка должны быть либо перевоспитаны, либо изолированы от общества</i>	52,9	31,3	6,4	9,5
6	<i>Традиции в обществе освящены веками, поэтому мы также должны им следовать</i>	35,4	39,2	17,1	8,4
7	Интересы коллектива (семьи, коллег, друзей, народа, страны...) всегда выше моих личных интересов	13,8	30,5	44,9	10,9
8	Власть выступает единым организующим	13,7	30,8	37,1	18,5

	началом этого мира, поэтому противостоять власти неправильно				
9	Аскетизм и самоограничение своих потребностей – самый достойный жизненный выбор для человека	4,8	21,7	52,8	20,8
10	Мир вполне справедлив; он предоставляет равные возможности для всех	15,8	29,1	45,1	11,1
11	Люди, за некоторым исключением, склонны к сотрудничеству, а не к конкуренции	21,0	49,8	17,2	12,1
12	Я предпочитаю жить своей жизнью, дистанцируясь от власти и политики	33,3	34,6	21,6	10,5
13	Отношения между людьми должны строиться на началах равенства и взаимопомощи	64,4	28,3	2,5	4,8
14	Человек должен принимать существующие нормы, а не пытаться их оспаривать	16,9	37,7	30,6	14,8
15	Мир полностью состоит из случайностей; поэтому он совершенно непредсказуем	22,9	40,3	25,1	11,8
16	Нет ничего плохого в том, чтобы использовать других людей в своих целях	10,7	35,5	39,7	14,1
17	В основе нашего мира лежит некое единое начало, придающее миру гармонию и предсказуемость	21,9	41,6	14,1	2,4
18	Власть и прочие социальные институты расположены к богатым, забывая бедных	33,0	37,2	16,2	13,6
19	Богатство, власть и статус делают людей надменными и неблагодарными	38,9	39,6	13,2	8,3

Оценка угроз и рисков является одним из самых уязвимых, легко поддающимся манипулятивному воздействию параметров. Ответы респондентов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, может представлять главные угрозы для России в ближайшие 10-15 лет?» выстроились следующим образом: мировая война с применением оружия массового уничтожения (69,2%), перспектива втягивания России в региональные вооружённые конфликты (36,3%), прогрессирующая коррупция как причина экономической и политической стагнации (33,7%), экологические катастрофы (30,2%), массовые протесты, перерастающие в гражданскую войну, в ситуации экономического и политического кризиса (24,9%), распад страны вследствие острых межнациональных конфликтов и кризиса федеральной власти (24, 6%). Для сравнения: главными угрозами для мира (всего человечества) в ближайшие 10-15 лет респонденты назвали угрозу новой мировой войны с применением оружия массового поражения (76,4 %), эпидемии и пандемии с многомиллионными жертвами (47,6 %), глобальную экологическую катастрофу вследствие изменения климата (33,3%).

И тем не менее, при всей озабоченности существующими проблемами, преобладает позитивная оценка перспектив развития ситуации (1,2,3 пункт – 52,8%) (табл. 4).

Таблица 4

Современный мир полон нарастающих проблем и драматичных событий. Как вы оцениваете исторические перспективы такой ситуации? (выберите вопрос)

		Проценты
1	Мою позицию лучше всего описывает известное изречение: «Когда дует ветер перемен, ставь не стены, а паруса».	15,8
2	Перспективы нынешней смуты могут оказаться вполне позитивными: возникнет более справедливый мировой порядок.	15,1
3	Есть шанс, что из нарастающего глобального хаоса образуется новый мировой порядок – необязательно более справедливый, зато более стабильный.	21,9
4	Перспективы смутные, пятьдесят на пятьдесят: либо получится преодолеть нарастающий хаос, либо всё человечество дружно сыграет в ящик.	19,1
5	Похоже, мы переживаем начало тотальной мировой катастрофы с непредсказуемым исходом.	12,0
6	Мир катится в тартарары, вероятность благополучного исхода незначительная.	3,9
7	Я верю в Апокалипсис, и в священных текстах об этом говорится.	2,4
8	Другое (укажите, что именно):	0,8
9	Затрудняюсь ответить	9,0
10	Всего	100,0

Оценка исторического прошлого, рассматриваемая через призму мировоззренческих ценностей, определенно свидетельствует о том, что идеалом являются времена стабильности, а не эпохи перемен (табл. 5).

Таблица 5

Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?

		Проценты
1	Царская Россия до 1917 г.	8,3
2	Россия периода революционного перелома (1917-1929)	1,3
3	Сталинское строительство «социализма» (1930-1940 гг.)	2,7
4	Военный и послевоенный период (1941-1953 гг.)	3,6
5	Россия периода Н. Хрущева (1953—1964 гг.)	2,3
6	Россия периода Л. Брежнева (1964-1985 гг.)	16,4
7	Россия периода М. Горбачева (1985-1991 гг.)	2,5
8	Россия периода Б. Ельцина (1991-1999 гг.)	1,7
9	Россия периода В. Путина (1999- ...)	41,3
10	Другое	5,8
11	Затрудняюсь ответить	14,2
	Всего	100,0

Выводы

Обобщая теоретическую и эмпирическую часть исследования, можно предложить концепцию когнитивного механизма мировоззренческих моделей. Функционально когнитивно-ценностный механизм представлен совокупностью таких процессов, как восприятие, рецепция (получение), репрезентация (представление) и память. Восприятие

является важнейшим элементом отражения социального опыта в когнитивной структуре мировоззрения. Рецепция (получение) знаний или информации с точки зрения «теорий когнитивной рецепции» также может быть представлена как когнитивный процесс, не исключаящий при этом роли эмоций. Репрезентация (представление), которую называют иногда «языком мысли», выполняет важнейшую функцию выражения мировоззренческих взглядов и непосредственно связана с выработкой стратегий поведения как результата ментально «переработанного» знания или информации. Память выполняет функцию передачи знаний, но в мировоззренческих моделях скорее отражает «практическое прошлое», а не набор исторических фактов. Память участвует в ментальных процессах отбора информации, идей, моделей и стратегий поведения, в том числе, для решения практических проблем.

Оказание влияния на индивидуальное и групповое сознание посредством использования функциональных особенностей когнитивного механизма формирования мировоззренческих моделей возможно на основе следующих принципов. Когнитивные технологии получили свое название, поскольку общий принцип их действия заключается в манипуляции когнициями – познавательными элементами сознания, или ментальными процессами обработки информации: рецепцией (восприятием), знаниями, их репрезентацией (представлением), памятью. Объектом воздействия следует рассматривать такие параметры картины мира, как оценка окружающего мира, оценка угроз и рисков; личностный контроль, память. Они в значительной степени зависят от коммуникативных каналов распространения знаний и информации, в том числе посредством социальных сетей и социальных медиа.

Руководствуясь выбранными критериями, можно предложить следующие принципы, которые присущи когнитивным технологиям воздействия на мировоззрение. Для процесса восприятия решающее значение имеет запрет на получение, переработку и распространение знаний и информации: цензура, формирование официальной версии знаний, дозирование информации, отвлечение внимания. Технологии управления восприятием рисков представлены разными формами: когнитивными моделями [14], моделями восприятия риска на основе психометрических характеристик [13], рефлексивно-игровыми моделями [2], ментальными моделями конструирования восприятия рисков [11]. Рецепция (принятие) как когнитивный процесс определяется рациональной готовностью признания неких «внешних аргументов» лидеров мнений, политических субъектов или референтных групп. Технологии воздействия могут успешно реализоваться через политические стратегии: придание политическим понятиям одного смысла, или деконтекстации, т.е. лишение идеологемы спорности [6, с. 83]. Эффективны технологии продвижения официальных нарративных стратегий, создание «дискурс-рамок», фреймов в общественном сознании. Репрезентация очень чувствительна к наличию каналов распространения мировоззренческих установок и осознания степени личностного контроля над этим процессом. Основной принцип манипулирования – предоставление / лишение права и коммуникативных возможностей для выражения мировоззренческих позиций. Возможен контроль над деятельностью сетевых сообществ, или создание таковых для реализации пропагандистских целей. Память в мировоззренческих моделях непосредственно связана с проводимой в государстве политикой памяти. Технологии управления мнемоническими практиками реализуют политику памяти / забвения, устанавливают контроль над ментальными моделями памяти, т.е. формами структурной организации знания в памяти. Перспективным направлением развития междисциплинарных исследований является разработка аксиологических и когнитивных параметров конвергентных NBICS (NanoBioInfoCogno) технологий.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (Государственное задание в сфере научной деятельности, проект № FENW-2023-0059, тема: «Когнитивно-ценностная структура мировоззренческих моделей современного россиянина: поколенческие и региональные различия»)

Литература

1. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Познание познания: когнитивные науки // *Epistemology & Philosophy of Science*. – 2006 – Т. 7, № 1. – С. 158 – 169.
2. Модели управления конфликтами и рисками / С.А. Баркалов — Воронеж: Научная книга, 2008. 494 с.
3. Bennett W. L. Perception and cognition: An information-processing framework for politics // *The Handbook of Political Behavior*. – 1981– Vol. 1. – P. 69-193.
4. Fodor J. A. *The modularity of mind*. — Cambridge: MIT press. 1983. 145 p.
5. Fodor J. A. *The Language of Thought*. — Cambridge: MA: Harvard University Press. 1975. 214 p.
6. Freeden M. *The political theory of political thinking: The anatomy of a practice*. — Oxford: OUP. 2013. 345 p.
7. Constant A., Clark A., Friston K. J. Representation wars: Enacting an armistice through active inference // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 11. – p. 598733.
8. Dupre G. Public language, private language, and subsymbolic theories of mind // *Mind & Language*. – 2023 – Vol. 38, №. 2. – P. 394-412.
9. Eder J. *Narratology and Cognitive Reception Theories*. T. Kind, H.-H. Müller (eds). *What Is Narratology? Questions and Answers Regarding the Status of a Theory*. – Berlin: de Gruyter, 2003. P. 277–301.
10. Margolis E., Samuels R., Stich S. P. (ed.). *The Oxford handbook of philosophy of cognitive science* – Oxford: Oxford University Press. 2012. – p. 576.
11. Mayer A. et al. Environmental risk exposure, risk perception, political ideology and support for climate policy // *Sociological Focus*. – 2017. Vol. 50, №. 4. – P. 309-328.
12. Nes A., Sundberg K., Watzl S. The perception/cognition distinction // *Inquiry*. – 2023 – Vol. 66, №. 2. – P. 165-195.
13. Rosa E. A., Matsuda N., Kleinhesselink R. R. The cognitive architecture of risk: Pancultural unity or cultural shaping? // *Cross-cultural risk perception: A survey of empirical studies*. – 2000. – P. 185-210.
14. Winch G. M., Maytorena E. Managing risk and uncertainty on projects: A cognitive approach. in Peter W. G. Morris, Jeff Pinto, and Jonas Söderlund (eds), *The Oxford Handbook of Project Management* (2011; online edn, Oxford Academic, 2 May 2011), <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199563142.003.0015>, accessed 21 Jan. 2024.

References

1. Baksanskij O. E., Kucher E. N. *Poznanie poznaniya: kognitivnye nauki* [Cognition of cognition: cognitive science] *Epistemology & Philosophy of Science*. 2006, V. 7, I. 1. pp. 158 – 169. (In Russian).
2. Bennett W. L. *Perception and cognition: An information-processing framework for politics*. *The Handbook of Political Behavior*. 1981, V. 1, pp. 69-193.
3. Fodor J. A. *The modularity of mind*. Cambridge: MIT press, 1983. 145 p.
4. Fodor J. A. *The Language of Thought*. Cambridge: MA: Harvard University Press, 1975. 214 p.
5. Freeden M. *The political theory of political thinking: The anatomy of a practice*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 345 p.
6. Constant A., Clark A., Friston K. J. *Representation wars: Enacting an armistice through active inference*. *Frontiers in Psychology*, 2021, V. 11, p. 598733.
7. Dupre G. *Public language, private language, and subsymbolic theories of mind*. *Mind & Language*. 2023, V. 38, I. 2, pp. 394-412.
8. Eder J. *Narratology and Cognitive Reception Theories*. T. Kind, H.-H. Müller (eds). *What Is Narratology? Questions and Answers Regarding the Status of a Theory*. Berlin: de Gruyter, 2003, pp. 277–301.

9. Mayer A. et al. *Environmental risk exposure, risk perception, political ideology and support for climate policy*. Sociological Focus. 2017, V. 50, I. 4, pp. 309-328.
10. Margolis E., Samuels R., Stich S. P. (ed.). *The Oxford handbook of philosophy of cognitive science*. Oxford: Oxford University Press, 2012, 576 p.
11. Modeli upravljanja konfliktami i riskami [Conflict and risk management models] S.A. Barkalov — Voronezh: Nauchnaja kniga, 2008, 494 p. (In Russian).
12. Nes A., Sundberg K., Watzl S. *The perception/cognition distinction*. Inquiry. 2023, V. 66, I. 2, pp. 165-195.
13. Rosa E. A., Matsuda N., Kleinhesselink R. R. *The cognitive architecture of risk: Pancultural unity or cultural shaping?* Cross-cultural risk perception: A survey of empirical studies. 2000, pp. 185-210.
14. Winch G. M., Maytorena E. *Managing risk and uncertainty on projects: A cognitive approach*. in Peter W. G. Morris, Jeff Pinto, and Jonas Söderlund (eds), *The Oxford Handbook of Project Management* (2011; online edn, Oxford Academic, 2 May 2011), <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199563142.003.0015>, accessed 21 Jan. 2024.